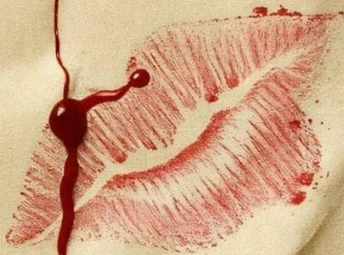

МОЙ ДОРОГОЙ,
МИРАН

Лиза
Лисвем

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лиза Лисвем

Мой дорогой, тиран

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73244423

SelfPub; 2026

Аннотация

В жизни Екатерины все кажется идеальным: любящий муж, уютный дом и стабильная работа. Но однажды, случайно наткнувшись на записку, от некой Лизы, она оказывается втянута в водоворот тёмных тайн и неразгаданных загадок. Кто такая Лиза? Почему её имя вызывает у мужа странное беспокойство?

Погружаясь в расследование, Катя вскоре узнает шокирующую правду: Лиза – это его бывшая девушка, которая пережила настоящий ад в отношениях с ним. Избитая и униженная, она не смогла справиться с болью и покончила с собой. Теперь, когда Катя сталкивается с этой ужасной историей, ей предстоит сделать выбор: закрыть глаза на прошлое или противостоять своему мужу, который оказался не тем, за кого себя выдавал.

"Мой дорогой, тиран" – это напряжённый психологический триллер о любви, предательстве и силе выбора. Екатерина должна решить, сможет ли она простить или, возможно, даже спасти того, кто когда-то стал причиной трагедии.

Содержание

Лиза	5
Екатерина	16
Лиза	27
Екатерина	39
Лиза	48
Екатерина	59
Лиза	68
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Лиза Лисвем

Мой дорогой, тиран

*«И хотя все кончилось, началось что-то новое»
(американский писатель Брет Истон Эллис)*

Лиза

Ее лучшая подруга снова была рядом. Она очень старалась не оставлять, убитую горем, подругу надолго, потому что та сразу же замыкалась в себе: переставала выходить из дома и общаться с людьми.

Анастасия, к своему счастью, обладала терпением, ведь не каждый смог бы вынести ежедневные слезы, речи о разбитом сердце и о том, как подруга скучает по своему бывшему. Однако и ее терпение имело свой конец.

Расставание – это всегда тяжелое событие, думала та, особенно если тебе вот-вот исполнилось 15 лет. Этот период сильной безбашенной юношеской любви, привязанности и гормонов. А Насте было уже 17, и как ей казалось, все это она уже прошла. И все равно свою младшенькую подругу она очень любила: в первую очередь за то, что она никогда не бросит в беде, поможет и сможет выслушать когда это потребуется. Ей приходилось выполнять те же функции, ведь друзья так и поступают, не так ли?

Сидя напротив заплаканной Лизы – Настя подбирала нужные слова, но в голову приходили только маты. Ее бывший поступил как последний мудака, бросив ее на глазах их же общих друзей, и ладно если бы просто бросил, так еще и обозвал по разному... даже вспоминать не хотелось.

А вот Лиза помнила каждое слово, сказанное им в тот день. О том, что она стала как колобок, что одевается она хуже, чем бомжиха с помойки, что ему стыдно находиться рядом с ней и вообще любовь его давно прошла, да и маленькая она, ей всего 15, а ему скоро исполнится уже 18 лет. И лучше ему со сверстниками, чем с маленькими наивными девочками, что спят с плюшевыми игрушками.

Настя молча гладила руку подруги. Все слова утешения она уже давно сказала, все слова поддержки, все возможные слова уже прозвучали по пятому, а то и десятому кругу и ничего не помогало. Лиза вновь и вновь пускалась в слезы, если увидит «их» места, где они проводили время только вдвоем: те песчаные пляжи, которые они прошли вдоль и поперек, шум реки, что они могли слушать бесконечно, площадь, где он впервые поцеловал ее, улицы и здания, где он обнимал ее так крепко, словно боялся что она исчезнет если отпустит, места, где он клялся ей в своей безгранично сильной любви – где говорил, что она та самая.

Настя помогала ей забыть: они вместе удаляли фото и видео с телефона, вместе избавлялись от подарков, хоть их было всего 2 или 3, она тащила ее по другим местам, подальше от тех злосчастных, вот только из головы воспоминания не удалить, от них нельзя уехать или сбежать, они будут преследовать везде, в любой точке мира. Конечно, Настя это понимала, но она ведь делает все возможное, не упуская шанса хоть как-то ее растрясти, но к сожалению, этого оказывается

мало.

Лиза снова ударяется в воспоминания, всхлипывая, она повторяет все то же самое уже в сотый раз:

-Я так скучаю по нему...

Это повторялось почти каждый день: « я скучаю, я все еще люблю.» А ведь она действительно его любила, не так мимолетно – как другие подростки, а искренне, чисто – это была ее первая любовь. Он был для нее не просто любимым человеком, а самым близким, родным, ведь только он мог понять ее, только ему она могла рассказать секреты и тайны ее невинной души; она доверила ему всю себя без остатка. Он стал для нее целым миром, нет, целой вселенной. С ним она забывала обо всем, растворялась в его нежных поцелуях, тонула в его карих, таких любимых сердцу, глазах. В нем она любила все: каждую родинку, каждый шрам, каждый изгиб, каждый рельеф его подтянутого тела, его улыбку, такую неповторимую и светлую. Она не просто любила его...она боготворила его.

Анастасия смотрела на подругу, все еще поглаживая холодную кожу. Это еще цветочки, подумала она, по сравнению с тем, что было пару недель назад. Лиза вообще не выходила из дома, лежала, уставившись в потолок, не ела, отказывалась вставать. А стоило ей выйти, так сразу слезы. Сейчас хоть плачет не так часто, только когда снова в голове нагрянет воспоминание.

-Ты посмотри на себя, солнце, – ласково обратилась к

подруге Настя, – какой ты стала? Где моя жизнерадостная, светлая и яркая Лиза? Почему вместо нее я вижу зареванную, исхудалую, мрачную тень?

Лиза на секунду успокоилась и подняла глаза. Она выглядела плохо: мешки под глазами, а сами глаза опухшие и красные от постоянных слез, белоснежная кожа ее лица стала серой; неухоженные волосы, затянуты в неуклюжий хвост на скорую руку, растянутый свитер закрывает ее красивую, пышную и аппетитную фигуру. Настя всегда была худой (спасибо генам), но без таких роскошных изгибов. Она восхищалась фигурой подруги и всегда просила не скрывать ее.

Глаза несчастной вновь опустились вниз. Да, Лиза тоже думала об этом в перерывах от истерик. Ее воспитывали сильной девочкой, независимой от кого-либо. Мама всегда твердила ей оставаться такой, стойкой, как и она сама. Только почему она сейчас в таком виде? Почему убивается из-за парня? Она ведь не такая... далеко не такая.

Настя терпеливо ждет, пока в ее голове пройдет цунами из мыслей. Если сейчас Лиза не придет к правильному выводу, она не расстроится. У нее есть план «Б», который так и ждет подходящего момента. Нужно выждать еще несколько минут.

Пока Лиза обдумывала слова, сказанные ее лучшей подругой, вокруг продолжалась жизнь. Весна только недавно вступила в свои полномочия, но уже в полной мере хозяйничала. Солнце пригревало так, что люди поспешили снять

зимние теплые куртки и надеть что-то полегче. Насте вот, мама купила новое бежевое пальто, ей вообще то многое позволяли, многое покупали; и она надела его сразу же, ведь ей нравилось, когда все внимание было на ней.

Лиза сидела в тонком свитере и бесформенных брюках, неудивительно почему ее руки были ледяными. Ей не покупали всего, что она хотела, у нее не могло быть бежевого пальто.

Птицы насвистывали повторяющиеся мелодии, где-то вдалеке загудел мотор мотоцикла, и, кажется, позади остатки снега сошли с крыши. Коты задорно резвились, гоняясь друг за другом – весна же! Люди спешили на работу и с работы, машины мчались по делам и без дела, вдыхали кислород деревьев, и только в Лизе жизнь, казалось, остановилась. Все было не нужным, безразличным, да и зачем ей все это, когда его нет рядом? Если бы он только написал ей, да хоть смайлик, хоть скобочку – она бы расцвела так же, как ландыши в их саду.

Она никак не могла понять, почему он так поступил? Раньше он любил каждую частичку ее тела, он любил ее такой – какой она была, он любил звать ее к друзьям, любил наблюдать как она дурачится, словно ребенок....

Я больше не люблю тебя....

Да, любил. Но теперь это не важно, у него больше нет к ней чувств. Все прошло так же быстро, как и началось. Только как ей отпустить его?

Настя терпеливо ждет. Она знает – Лиза сможет справиться, только бы подтолкнуть ее.

–Тебе нужно отвлечься, – сказала подруга, убирая руку, – точно! Отвлечься! – Она говорила это так, словно не задумывала этот план уже давно, – ты должна познакомиться с кем-то, и тогда твой этот...ну ты поняла(она старалась избежать его имени) наконец перестанет тебя волновать!

Лиза подняла голову, в ее глазах читался ужас. Как она такое сделает? Она ведь любит только его и не сможет общаться с каким-то другим парнем. Это *неправильно*?

–Не смотри на меня так, а что? Я всегда так делала, это помогает. Тебе нужен достойный парень, который будет носить тебя на руках и дарить подарками! А не этот нищеврод студент, который тебе даже розы в целлофане подарить не может. Пф. – Настя закатила глаза. Для нее такие парни сразу шли мимо, она знает себе цену и очень хочет научить подругу тому же. Ее бесит застенчивость Лизы, ее скромность и простодушие. В то время как Насте дарят букет за букетом, Лиза тает от какой то дешевой шоколадки. Она всегда была такой.

–Ну не знаю, – засомневалась Лиза, – я не могу так. Я лю...

–Не любишь, – перебила Настя, глядя на девушку томным и даже немного строгим взглядом, – ты привязалась к нему, не более. Вспомни, – сказала она чуть громче, чем хотелось, – ты сама мне жаловалась, что остываешь, как устала

тянуть на себе эти отношения, как устала от игры в одного, ты же сама мне говорила, что хочешь все бросить. Уже тогда ты его не любила.

В груди неприятно заныло. Она права. Лиза устала тянуть на своих плечах то что от «них» осталось, вытягивать из него хоть каплю любви, она не смогла бы заставить его полюбить ее заново. Ей только и оставалось что смотреть на догорающий костерок, оставивший после себя едкий дымок.

Только сейчас в карих влажных глазах отразилась правильная мысль:

Стоит отпустить его.

Настя ликовала. Ей удалось убедить подружку хотя бы попробовать забыть своего Егора или заменить его кем-нибудь, так она снова станет прежней. Ей нужно только не дать сбиться с пути.

–Ничего, милая, познакомишься с кем-то, пообщаешься, не обязательно же встречаться. Пойми, он не последний парень в твоей жизни и не единственный во всем мире. Все что не убивает нас – делает...

–Сильнее.

Лиза подняла голову и устремила взгляд в синюю гладь неба. Облака медленно плыли по своему маршруту, то и дело меняя траекторию. Над ними пролетел самолет, оставляя за собой белые полосы. Шустро пролетела синичка, а за ней вторая.

Да. Пора взять себя в руки. Она сможет, ведь рядом с ней

ее лучшая подруга.

Она не оставит ее. Ни за что.

Два дня спустя...

Перед зеркалом была не Лиза, а какая-то блеклая тень. Если бы оно умело говорить, или ощущать эмоции – это был бы дикий ужас, вперемешку со стыдом. Кто эта девочка?

Огромная толстовка, визуально делающая из нее не просто колобка, а целого кита. Какие-то грязные старые джинсы на два размера больше. Когда она в последний раз красила ресницы? Или выщипывала брови? А когда в последний раз расчёсывала волосы? С того самого дня... и зачем ей быть красивой? Для кого приводить себя в порядок?

Подруга позвала ее гулять и обещала крутой день, чтобы начать все сначала. Все эти два дня, после их разговора, Лиза лежала уставившись в потолок, размышляя над словами Насти о том, что ей нужно общаться, гулять и делать хоть что-то. Она, словно, копила в себе силы, чтобы встать и превратить свое жалкое существование в приличную жизнь.

Времени достаточно, чтобы исправить это недоразумение. Она включает музыку. Звуки заполняют пространство комнаты, басы приятно бьют в такт сердцу, а знакомые строчки заставляют ее петь. Она оживает.

Новый шампунь с запахом лаванды смог отмыть много-недельную грязь. Каждая волосинка стала чище и превратила ее вялый прилизанный хвостик в прекрасные каштановые

локоны. Она выщипывает брови, то и дело кряхтя от боли. Она стерпит все это, потому что так нужно. Потому что она сильная.

Густые дорожки в миг превращаются в тонкие изящные линии, она подкрасит их и станет еще лучше. Она выдавит все черные точки, намажется всеми кремами, выдержит две, а то и больше масок и кожа наполнится краской. Из пыльного серого – в здоровый бежевый. Она добавит розовых румян, совсем чуть-чуть, но переборщит на носу. Ресницы она красит черной тушью, и они, при моргании порхают, как крылья самой красивой бабочки. Аккуратные ровные стрелочки, она еще не разучилась их вырисовывать. Губы в малиновой помаде. Нет, пока стоит смыть этот цвет. Вместо ярких красок останется лишь блеск.

В шкафу Лиза находит любимую юбку, она ниже колен, с вырезом на правой ноге, как надо. А что же на верх? Рука тянется к свитеру, но предвкушая закатанные недовольные глаза Насти, Лиза смело хватается за белый топ на завязках, уж очень он подчеркивал ее грудь. Самую большую грудь в классе. Поверх на плечи большой теплый жакет, холодно же все таки.

Она еще раз взглянула на себя в зеркало, да, это та самая Лиза, которая жила до появления ее бывшего, только намного краше. Настя точно улыбнется, увидев ее такую.

Невзначай Лиза схватила телефон и сделала пару красивых селфи, она выложит их попозже. Егор точно начнет ку-

сать локти, когда пойдет к ней на страницу Вконтакте. Она уже представила, что он напишет ей какая она красивая, как он соскучился, а может решит начать все заново? Улыбка быстро пропала, и Лиза задумалась, а надо ли ей это? Захочет ли она вернуться, если он предложит?

Телефон завибрировал в руке, оповещая о важном звонке подруги. На секунду Лиза помешкалась, и приложив к уху динамик, услышала нежное:

–Алло? Ты готова?

–Да, – ответила Лиза, – через пять минут выхожу. Что ты придумала на этот раз?

В трубке раздалось хитрющее хихиканье и Лиза его четко распознала – так – она делала, когда в голову к ней приходила абсолютно глупая затея.

–Ничего такого, – ответила Настя, – скоро сама все узнаешь, я скоро подъеду, жду тебя в короткой юбочке.

Лиза не успела ответить, звонок завершили звуком, напоминающим поцелуй, такой смачный поцелуй в щеку, с каким целовала ее тетя при встрече.

Что бы там не приготовила Настя – скучать не придется. Она последний раз взглянула на себя, заправила волосы за ухо, но передумав выправила их назад.

–Ты надолго? –внезапно спросила мама, заглядывая в ее комнату.

–Не знаю, скорее всего да, а что?

–Будь осторожна, колготки надень и возьми курточку, по-

жалуйста, на улице пусть и тепло, зато вечера холодные, и давай до 10, ладно?

Лиза бросила странный взгляд на свою мать, она не была к ней так заботлива уже очень давно.

–Ладно. – Сказала она настороженно.

Мама только улыбнулась и поспешила уйти. Лиза постояла еще пару минут глядя на стену, около которой только что стояла ее мать. Внутри вдруг разлилось тепло, такое приятное чувство, как подогретое молоко с медом. Разом опомнившись, Лиза быстро натянула черные колготки, сняла жакет, заменив его на куртку и побежала к выходу. В прихожей еще пару минут она глядела на туфли, но выбор пал на любимые кроссовки. Они ее точно не подведут.

На экране телефона засветилась смс от Насти:

«Жду тебя :*»

Екатерина

Очередное раздражающее утро понедельника. Как же неприятно слышать эти неумолкающие дьявольские звуки будильника, словно издевающиеся над положением Кати. Она вообще не помнила, когда в последний раз вставала в такую рань... У нее давно не было необходимости выстраивать режим с 7 часов, ведь в конце концов она не офисный работник.

Сегодня день расписан поминутно, нужно успеть сделать все и не откладывать на завтра, а пока что надо заставить, непривыкший к переменам, организм проснуться. Лента в телефоне была скучна и однообразна, кофе слишком горьким, оладьи безвкусными, а привычные утренние процедуры нудными и долгими.

Екатерина очень любила свою жизнь, любила рутинные утренние дела, любила порадовать себя вкусненьким за завтраком, но сейчас все казалось противным. Она украдкой глянула на часы, муж уехал на работу раньше нее. Девушка всегда удивлялась, как ему удается сохранять бодрость, просыпаясь каждый день в 6 утра....

Катя улыбнулась. Она не верила в судьбу или типо того, но рассматривая семейные фото на стене, душа ее трепетала.

Как же ей повезло встретить его.

Она не была везучей, но урвала джекпот. Однажды схватила за хвост фортуны и среди стольких ненадежных мужчин нашла того самого! Ее жизнь напоминала сказку, такую, из детства: жила – была Золушка с отцом и мачехой, у мачехи были злые завистливые дочери, которые никогда ничего не делали, а ее заставляли хлопотать по дому. Девочке пришлось рано повзрослеть. Отец особо не интересовался ею, от чего грустно ей было. Так она и жила бы, пока случайно не повстречала принца. Принц глянул на Золушку и сразу понял: она та самая. Схватил ее за руку и повез в свое королевство. Подарки дарил, цветы и золото. На руках носил, холил и лелеял, исполнял все прихоти и очарован был ею. Да так сильно, что сделал ей предложение. Они поженились и зажили счастливо.

И по сей день она жила как в сказке. Ее окружала любовь и забота, а романтика не угасала ни на секунду. Все подружки ей охотно завидуют, а родственники и знакомые только и делают что до сих пор обсуждают их бурный роман.

Она никогда бы не подумала, что вырвется из своего старого дома с отцом и мачехой, от той скверной жизни, от той девчужки с запачканным фартуком, и станет жить в большой уютной квартире, одеваться в красивые платья и делать то, что она хочет и когда захочет. Все это казалось сном, но таким хорошим, и если бы она сейчас проснулась, в той холодной и жесткой постели – то разрыдалась бы от отчаяния.

Катя закрыла глаза, вспоминая как уезжала каждый день

в колледж, и возвращалась обратно. Как злая мачеха таскала ее за волосы за любую маленькую оплошность. Как горько она плакала в своей комнатушке, зарывшись в одеяло. Стало страшно открывать глаза, но поднимая веки, перед ней была все та же светлая комната. Ее кровать, ее одежда, цветы, подаренные мужем накануне, фото со свадьбы.

Ах! Какой же красивой была их свадьба! Приятно вспомнить. Катя провела пальцем по одной из ярких фотографий в рамке: она в пышном белом платье со строгим квадратным вырезом, с вышитыми стразами на груди, длинными рукавами, белоснежной фатой со шлейфом, и белые лилии, в букете, перевязанные шелковой лентой. Она кинула этот букет в толпу, и ее лучшая подруга поймала его.

Как же тогда было весело: гости, все самые близкие люди, готовые разделить с ними радость этого знаменательного события; банкет, музыка, поздравления и подарки; все внимание только на молодоженов – она первая леди этого праздника, а он самый красивый жених. Костюм ему подбирала она: тройка, коричневатый, такой, знаете, как молочный шоколад, в белую полоску, с белым большим цветком, выглядывающим из переднего кармана пиджака.

Его родители устроили им незабываемое торжество, а ее отец отказался приехать на свадьбу, а мачеха и подавно. Ее не расстроило их отсутствие, наоборот, так даже лучше.

От хороших мыслей появилось настроение для этого дня, не смотря на то что она встала очень рано. Все таки она заня-

та хорошим и полезным делом. Сегодня она выбрала классику: черная юбка макси, чуть расклешенная к низу, белая блузка с длинным рукавом и оборками на груди и манжетах, поверх черный жакет, слегка приталенный, черные копроновые колготки, золотая подвеска на шею, серьги кольца. Она была неотразима, и она это знала.

Катя прокручивала в голове место встречи с риелтором, чтобы посмотреть на очередной вариант их возможной новой квартиры.

В один день из их медового месяца на берегу моря, супруг предложил купить новую квартиру, хорошую и большую. Стоит ей только ткнуть пальцем в любое место на карте, как он тут же приобретет новый дом.

Катя задумалась. Она мечтала повидать мир, и вместе с ним она уже побывала за границей, в красивых городах и мегаполисах, однако, она не хотела покидать родного города, тут ее подруги, ее работа, его семья... ее семья. Она согласилась переехать, но заявив что выберет квартиру в этом же городе. Муж был не против, хотя удивился такому решению.

Ее решение – его решение. Не иначе.

Катя выбежала из дома к машине. Сегодня какая то пасмурная погода, хотя только середина июля. «В этом году лето выдалось холодным», подумала девушка, запрыгивая в салон.

До многоэтажки, где ее уже ожидал риелтор, менее 20 минут езды, по пути она заехала за еще одним кофе, ее люби-

мым ванильным латте и поплелась по, уже оживленной, дороге.

Владислав, ее риелтор, радостно замахал рукой, завидя знакомый белый форд фокус. Катя выдохнула, оставила стаканчик в машине и вышла поздороваться.

–Привет, соня, сегодня ты сияешь менее, чем на прошлой неделе. Что-то случилось? – обеспокоенно спросил мужчина, приобнимая свою любимую клиентку. Они уже долго работали вместе.

–Просыпаться рано не совсем мой конек, – сухо ответила Катя, но уже с улыбкой продолжила, – идем смотреть?

–Да, конечно, этот вариант должен тебе понравиться. Хозяйка эту квартиру хочет поскорее продать, так что вчера сбавила цену, я быстро забронировал тебе встречу, поэтому так рано. Квартира хорошая, просторная, трехкомнатная, кстати, ремонт недавно делали, дизайнерский, свежий. Район тихий, соседи приветливые...

Дальше Катя уже не слушала. Влад всегда много болтает и от этого иногда можно устать. Ей хотелось поскорее посмотреть новый вариант, вдруг это то самое, что она искала. Со свадьбы прошло уже три года, а она только сейчас занялась поисками новой квартиры. Два месяца безуспешно: то ремонт некрасивый, то через чур дорого, то район не тот, то этаж. Она не привередлива, просто очень хочет угодить не только себе, но и мужу, чтобы быстрее добирался до работы, чтобы были удобства для их будущего ребенка, о котором

они разговаривали не так давно.

Она хотела от него ребенка.

Катя мечтала о своей большой семье, и конечно о детях в ней. Дочку, первой она очень хотела девочку. Даже примерно знала, как бы назвала ее. Алиной.

Подходя к большой многоэтажке, Катя заметила как чист двор. Совсем рядом детская площадка, парк и магазины. Все в шаговой доступности.

Трава аккуратно скошена, деревья подстрижены, ни одной соринки, а лавочки блестели от чистоты.

– Вот это да... – не сдержала удивления Катя.

– Что такое? – Влад посмотрел на клиентку и оглядел дворик, – Ааа, красота, правда? Не так как в других частях города, даже непривычно, скажи?

Владислав провел Катю к домофону, набрав номер 77. Ответил ласковый женский голос и дверь запищала. Подъезд изнутри был красивым: молочные стены, чистые, но видно что уже старые лестницы, перила окрашены в коричневый. Находиться внутри было очень приятно, и в груди возникло странное чувство, такое воздушное и окрыляющее. «Добрый знак», подумала Катя. Лифт тоже был чистым, на зеркале ни одного отпечатка пальцев, никаких надписей.

Вместе они поднялись на 6 этаж и перед ней на площадке было 4 двери. Две черные, одна коричневая и крайняя слева белая. Катя предположила, что нужная им дверь та, что ярко отличалась. Чутье не подвело, Влад постучался именно туда.

Дверь открыла женщина, уже в возрасте, лет наверное так 50 или 60, но выглядела она безупречно. На ней элегантно сидело черное платье с белым укороченным пиджаком, а на голове до ужаса милая маленькая белая шляпка, волосы уложены в аккуратный пучок, заколотый шпилькой. На ней не было макияжа, но Катя подметила какие длинные у нее ресницы. Она приветливо улыбнулась и скорее пригласила войти внутрь.

–Здравствуйте, рада вас видеть, – начала хозяйка, – не разувайтесь, проходите так. Меня зовут Любовь Георгиевна, я единственная собственница этой квартиры. А вас, простите...

–Ой, я Екатерина, просто Катя. –Смущенно ответила девушка.

–Катюша, мою внучку так зовут. Вы с первого взгляда мне понравились. Что ж, проходите сюда, начнем с гостиной.

Любовь Георгиевна любезно провела Катю из прихожей по коридорчику внутрь квартиры.

Ее встретила просторная и чистая гостиная. Светлый интерьер, выполненный в нежных оттенках пепельного серого и молочного. Стены однотонные, но на них висели картины. Натюрморт с фруктами и цветами, живописный вид на озеро с утками, цветочные этюды. В центре – уютный мягкий угловой диван пыльного серого цвета, обитый приятной на ощупь тканью. По бокам молочные подушки, и такого же цветка плед, стекающий со спинки на пол, как молоко. Пе-

ред ним – современный телевизор, встроенный в стену, и элегантный журнальный столик из матового стекла и светлого дерева, наверняка береза. Мягкий ковер с ненавязчивым геометрическим узором покрывал пол паркетной доской тёмного дуба. Белый натяжной потолок и встроенные внутри круглые лампы. В углу красовались книжные стенды, кое-где еще оставалось несколько книжек. Большие окна с лёгкими шторами из полупрозрачной серой ткани наполняли комнату дневным светом, делая пространство ещё более просторным и воздушным.

– Я все это оставляю вам, Катя, мне оно ни к чему. Картины коллекционировал мой муж, а какие-то рисовал сам. Например эту, с ландышами. Если захотите продадите.

– Да что вы, – возмутилась Катя, – эту красоту я не осмелилась бы отдать.

– Что ж, это греет сердце. В общем то, я оставляю все как оно есть. Если не возражаете, я покажу вам кухню. Идемте, вот сюда.

Любовь Георгиевна повела их в левую часть квартиры. Катя ступала осторожно, словно пол был из хрупкого стекла. Она боялась даже дышать в таком невероятном доме. Она еще никогда не видела такого изобилия картин.

Кухня продолжала тему светлого, минималистичного дизайна. Встроенные шкафы мраморного гарнитура и бытовая техника из матового серого металла гармонично сочетались с дверцами из светлого дерева. Рабочая зона для готов-

ки была удобной и просторной. Холодильник большой и чистый, духовка, посудомоечная машина, современная плита с сенсорным управлением. Раковина большая с подставками и многофункциональным краном. Большой прямоугольный стол с кружевной длинной тканью по всей длине. Стулья светлые с высокими спинками в цвет стола. Здесь всё было продумано до мелочей, каждая деталь интерьера была лучше другой.

–Невероятно...-вдохнула Катя.

–Это все я тоже оставляю. – Спокойным тоном ответила хозяйка.

–Но...но почему? – недоумевала Катя.

–Не против пройтись до спален? А пока я поделюсь с вами, – Катя зашагала наравне с Любовью, – мой муж ушел от нас год назад, и быть здесь без него для меня словно пытка. Тут все напоминает о нашей жизни. Мы прожили 40 лет вместе, в этой квартире. Дети предложили продать ее и уехать жить к ним в Испанию. Мой сын и моя дочь ведут там семейный бизнес, и хотели забрать туда нас, но мой муж все отказывался. А сейчас меня ничего здесь не держит.

–Вот оно как...-только и смогла сказать Катя, наблюдая за сменяющимися эмоциями пожилой дамы.

Спальня, которая предстала перед Катей была очень красивой. Большая двуспальная кровать с резным изголовьем, покрытая чистым постельным бельём с цветочным узором. На пепельных стенах висели минималистичные картины с

нежными пейзажами, а аккуратные маленькие тумбочки, по обеим сторонам от кровати, придавали еще больше уюта. Справа выход на небольшой утепленный балкон. В углу – шкаф-купе из светлого дерева с зеркальными дверцами, зеркала которых визуально расширяли пространство. Вторая спальня была примерно такой же, только почти пустой, без вещей и шкафа. Только кровать и белый письменный стол.

Ванная комната была простенькой, в бело-голубую плитку. Сама ванная белая, даже осталась стиральная машина. Над ванной узорчатые полочки, большое зеркало на двери. Так же Кате понравилось, что туалет был спланирован отдельно, ведь это очень удобно.

После осмотра квартиры Кате очень сильно захотелось остаться. Этот необъяснимый трепет внутри, будто предвещал счастье в этом месте. Не хотелось уходить. Она повернулась к Владу и тот по взгляду сразу все понял.

– Ну, будем оформлять тогда? – Все же уточнил он у Кати.

– Да, да, да! Это чудесная квартира для нас, она идеальна! Райское место.

– Ты будешь счастлива здесь, дочка, – хозяйка взяла за руки Катю и продолжила, – Тут каждая трещинка, каждый кусочек пропитан любовью и заботой. Поэтому я все оставлю тебе, пусть тут твоя жизнь станет, как ты выразилась? «Райским местом»?

Пока Влад и Любовь Георгиевна обсуждали дальнейшие действия, Катя еще раз оглядела квартиру. Утренние лучи

коснулись ее лица, игриво проскользив по щекам.

«Да, – подумала она, – скоро оно станет нашим райским местом» с улыбкой представляя топот маленьких ножек по полу.

Лиза

Насте не пришлось долго ждать, в общем то подруга никогда не опаздывала, что не могло ни радовать. И хотя сама она была профессионалом в опозданиях, всегда извинялась перед подругой за долгое ожидание.

–В чем твой секрет? -Спросила однажды Настя, придя на 20 минут позже уже третий день подряд. Лиза не злилась и говорила всегда одну и ту же фразу: «Нужно уметь правильно распределять время». Банально как-то, но ведь правдиво.

Глаза округлились от увиденного образа, в котором к ней вышла Лиза. Она наконец то выглядела как нормальный человек, как нормальная девочка. Только вот...

–Лиза! Ну сколько я тебе говорила, – начала отчитывать Настя, – не всегда к юбкам подходят кроссовки, у тебя ведь есть те белые туфли, почему не надела?

–Извини, – виновато потерла лоб подруга, – мне в них неудобно, ты же знаешь, что я как неуклюжая в них. А так я хотя бы могу спокойно ходить и не переживать, что упаду.

Настя закатила глаза, но после с улыбкой схватила подругу под локоток и повела в неизвестном направлении.

Если говорить откровенно, Лиза никогда не носила платья и юбки, а прихорашиваться она перестала еще два года назад. После страшной трагедии. О чем говорить она не очень

любила и не хотела. Прошло еще мало времени с того первого июньского дня, как ее лучший друг решил покончить с собой, не оставив после себя ничего, кроме того злосчастного сообщения. Она была слишком юнна, и справлялась с этой ужасно дикой болью одна. Все общие друзья, родные ее друга и другие взрослые обвиняли ее в бездействии, ведь последним человеком кому он написал – была она.

«Прости, цветочек, так бывает.»

Вина сжирала ее изнутри, но где-то там, в глубине разума она понимала, что не смогла бы помочь, не смогла бы отговорить, она была за тысячи километров от него – в другом городе, что бы она могла?!

Но это не важно. Если есть на кого переложить ответственность, то так и будет, к сожалению под раздачу общест-венности попала она.

А что если...

Еще долго она крутила в голове варианты исхода, задавая кучу вопросов. Вот только зря. Сломленная толпой девочка не должна задаваться вопросами о спасении. Это не ее вина, она не смогла бы помочь, она не смогла бы остановить, глубоко отчаявшегося человека от попытки уйти от всего. Он сам выбрал это. Она не вольна решать за него. Он бы ей все равно не ответил.

Рана все никак не заживала, но по крайней мере она уже

не плачет ночами. Иногда ей снятся сны, вспоминаются события прошедших лет. Они будут еще какое-то время.

Время же...вроде как...лечит, да?

От воспоминаний отвлек голос подруги, которая попросила водителя такси остановиться возле драматического тетра. Настя решила развлечь подругу по полной, чтобы снова увидеть ее в хорошем настроении. Лучшее место, чтобы развеяться, по мнению Насти, центр города. Лиза гуляла тут не часто, она вообще предпочла бы посидеть дома с чашкой кофе и книгой, нежели ходить среди кучи людей.

Народу действительно было много. Суббота – выходной у родителей и их детей, выходной у студентов, даже пенсионеры вышли на улицу, чтобы насладиться хорошей погодой. Солнце пригревало резные деревянные лавочки, на свету блестели капли, извергающегося фонтана, а птицы пели свои песни, и то и дело пробегали кошки.

Весна. Она повсюду: в ручейках талой воды, в деревьях снова обретавшими листья, в машинах, мчащихся к горизонту, в тех же кошках, сходящих с ума от любви, и в сердцах людей, что остались дома, и в тех что танцуют сейчас в парке, что гуляют под ручку и смеются.

Лиза вдохнула поток свежего воздуха. На душе стало спокойно, будто тяжелый груз упал с ее плеч. Весна зацвела и в ее сердце тоже.

–Ну что, дорогая, выбирай, что будем делать сегодня? Сначала по магазинам, потом на аттракционы, а потом в ка-

фе-мороженое? Или сначала на аттракционы, потом в магазины и потом в кафе-мороженое? Или у тебя есть идеи?— Спросила Настя.

—Не знаю, — заскромничала Лиза,— на аттракционы я бы не хотела, может сначала пройдемся по магазинам, а потом заглянем за мороженым и прогуляемся по городу?

Настя задумалась. Она не любила много ходить, но ради подруги готова была терпеть что угодно.

—Да, это тоже неплохо, ну вперед!

Торговые центры еще пуще забиты людьми. Обновить гардероб самое время и это понимают не только подружки. Женщины напролом летят к новым модным вещичкам, стараясь ухватить только лучшее, а их мужчины терпеливо ждут. Да мужчины и сами бегут за своими хотелками, скоро откроется сезон рыбной ловли и нужно успеть забрать новые снасти, а то и новороченную удочку как раз со скидкой. Детишкам лишь бы игрушек да сладостей, подросткам принадлежности для школы и колледжа.

Каждому свое, а Настя бежит к стенду с сумочками. Одна лучше другой: маленькие и большие, яркие и неброские, мягкие и кожаные. Хочется все, а денег хватит только на одну.

Суетливый шум был неприятен, казалось, только Лизе, бродящей среди прилавков. Она понимала, что Настя застрянет надолго. А пока подруга мечется от одной вещицы к другой, Лиза сможет хотя бы рассмотреть ассортимент. Одежда

была ей не так важна, хотя очень хотелось бы новые брючки клеш, или вот может топик с длинными рукавами, а вот эти босоножки так красиво бы смотрелись на ее ножках. Но мама денег ей не дала. Сейчас тяжело и Лиза это понимала, она взяла с отложенных карманных пару бумажек, чтобы хватило на мороженое и на проезд до дома.

Так было всегда. Но она не злилась. Лиза была понимающим ребенком, за что мать благодарила Бога о таком чаде. Вместо истерик в магазине на такое разочаровывающее слово «Нет», она кивала и больше не спрашивала. Лиза всегда знала, что маме тяжело, пусть она не купит сейчас, зато купит попозже.

Среди неприметных полок кое-что ее очень заинтересовало. Книги. Это целый огромный стенд с б/у книгами по очень низкой цене, почти даром! Около стенда стояла еще одна девочка, Лиза робко подошла и тоже принялась рассматривать издания. Она обратила внимание, что это уже вполне взрослая девушка, наверное чуть старше Насти. Незнакомка взяла две книги: Ромео и Джульету – Шекспира, а вторая, кажется, тоже роман, но было не разглядеть. Девушка обернулась к ней и улыбнулась, ее глаза засияли оранжевым. Она вежливо подсказала где книги посвежее и удалилась на кассу. Лиза смущенно поблагодарила ее и проводила взглядом, и как только она скрылась из виду, устремила взгляд на полки.

Много всего – глаза разбегаются. Теперь она понимает как-то Нاستе с ее сумочками... столько тут интересного. В рас-

терянности она читала знакомые имена и произведения, она ведь все это уже читала....

Но одна книга все таки привлекла внимание заядлой читательницы. Пыльная старая книга, чуть-чуть потрепана, но именно к ней почему-то тянуло. Книга Стефана Цвейга под названием «Нетерпение сердца». Прочитав аннотацию Лиза решила купить книгу, стоила она всего 100 рублей, ей даже останется на мороженое.

Настя шла навстречу к Лизе, держа в руках новую белую сумочку с золотой цепочкой.

–Где ты была?, – надув губы, возмущенно спросила Настя, – я хотела чтобы ты помогла мне с выбором!

–Прости, я не специалист по аксессуарам. Я купила книгу.

–Книгу? Какую? – С интересом спросила подруга. Она действительно интересовалась, но не потому что любила читать, а потому что наконец то Лиза хоть к чему то проявила интерес.

–Стефан Цвейг, книга о неразделенной любви, как я поняла. Будет занятно прочесть на досуге. Ну а ты что выбрала?

Настя с удовольствием рассказала как выбрала эту «малышку», уже представляя как пойдет с ней на свидание и как похвастается подругам с колледжа. Лиза слушала и понимающе кивала, она всегда была в роли слушателя, больше и чаще, чем рассказчиком. Так она могла сделать какие-то выводы, присмотреться к человеку получше, и правильно подо-

брать слова в случае, если понадобится ее поддержка. Но не смотря на это – в людях она все еще ошибалась.

Она никогда не выбирала правильно.

Проболтав целую вечность, девочки стояли у кафе мороженого уже пару минут, выбирая что взять. Настя пообещала угостить подружку, хотя у Лизы денег хватало, но не смотря на отказы Настя настаивала. И вот, снова перед ней выбор. Ванильное или шоколадное? В рожке или стаканчике? С сиропом или шоколадной крошкой? Вернулась бы она к бывшему или нет?

Что?

– Я буду шоколадный рожок. – Шепнула Лиза на ухо Насте и отошла в сторонку, не мешая очереди. Ей не хотелось толпиться, а Настя была не против, ведь мороженое продавал очень симпатичный молодой человек.

О чем она только что подумала? Снова о нем?

Она потрясла головой, в надежде что мысли вылетят сами. Нельзя испортить этот день, но как будто специально, или по чутью, Лиза повернула голову именно туда, где стоял он. В компании их, когда-то, общих друзей. Он держал баночку энергетика и смеялся над чем-то. Как всегда красив, под лучами обжигающего солнца. Его каштановые волосы, которые он так часто любил поправлять; улыбка, что сводила Лизу с ума каждый раз, когда он смеялся; глаза шоколадного пудинга, или спелого каштана, в которых она тонула... Да, нет сомнений, это он.

В миг Лиза взмолила Бога, чтобы он не посмотрел на нее, но ее собственное сердце отчаянно кричало: «Посмотри на меня! Ну же! Посмотри!»

Он обернулся в ее сторону и земля ушла из под ног. Он смотрит на нее, он узнал ее. Его удивленный взгляд скользил от ее макушки до пят. По коже пробежали мурашки от воспоминаний о том дне...

Ты одета хуже, чем бомжиха, мне стыдно.

Ну, конечно. Она одета не так, как он привык. Юбка подчеркивала талию, расстегнутая куртка открывала топик, который выделял, когда-то его любимую, грудь. Она была очаровательно красивой сегодня. А он растеряно наблюдал, как девушка с двумя рожками мороженого в руках уводит его бывшую вглубь парка.

– Ты какая-то грустная, я слишком долго? Прости, но тот красавчик заставил меня задержаться. – Объяснялась Настя.

– Я увидела его с друзьями. – Сказала Лиза глядя себе под ноги.

Настя вздохнула, показала средний палец его компашке, а затем приобняла подругу и повела прочь.

Рассказывая истории и просто гуляя по городским оживленным улицам все снова стало как прежде. Неприятная встреча забылась, а новые воспоминания оставались. Селфи напротив витрины, прыжок через лужу и громкий хохот, кокетливый воздушный поцелуй какому-то незнакомому парню напротив и куча забавных историй из жизни. Что может

быть лучше?

Все таки она сделала шаг в новую жизнь, но от чего то из памяти никак не уходило его удивление. Может...после этого он даст о себе знать?

Вечером заметно похолодало, конечно наши девочки об этом не подумали. Зубы колотились от внезапно нашедшего мороза, и щеки покрылись румянцем. Девчонки бежали на остановку, как вдруг, Настя остановилась сверкнув глазками, словно львица запреметившая добычу. Лиза не спрашивала, потому что тот час Настя, как обезумевшая трясла ее на плечи:

–Лиза, там мальчики знакомые! Давай подойдем? Они отвезут нас домой, быстро и безопасно, в тепле, а не в переполненной маршрутке. Ну давай! Давай пожалуйста!

Отказ был Насте неприемлем, да и бесполезно это. Лиза согласилась пойти, ведь желание побыстрее согреться шло наперевес страху незнакомой ей компании.

Их было трое. Парней, стоящих возле черной тонированной приоры. Настя знала всех и к каждому обращалась по имени:

–Привет, Денис! – Темноволосый брюнет в спортивном костюме с улыбкой и даже как то напористо обнял ее.

–Привет, Кирилл! – Обняла она другого брюнета, одетого слишком легко, как и они сами. Он был выше других, но телосложением тоще.

К третьему парню она подошла так, словно знала его уже

тысячу лет:

–Здравствуй, Руслан! Как ты?– Парень был побрит почти под ноль, с татуировкой на руке в виде розы, подкачен, что заметно было через одежду. Он курил сигарету, попутно обнимая и отвечая ей. Его голос был мужественным, не басыстым, но чутка грубоватым.

Лиза стояла поодаль и тряслась от холода, держась руками за предплечья. Она не запоминала лица, не вслушивалась в голоса. Ей бы домой...согреться. Да и время поджимало. Мама просила до 10.

Настя меж тем охотно болтала и рассказывала о том, как они тут оказались и о том как они замерзли. И только после она вспомнила, что забыла представить подругу.

–Это Лиза, моя подружка. Лиз, иди сюда, не волнуйся, они не кусаются.

–Говори за себя, я может и кусаюсь. – Произнес Кирилл и слегка толкнул Настю в плечо.

Лиза робко подошла поближе и поприветствовала ребят. Те в свою очередь пожали руку, теперь уже знакомой девушке, и Лизе показалось, что они пожирали ее глазами. Она не ожидала, что один из них подаст ей свою кофту. Это был Руслан.

–Спасибо, не стоило. – Ее зубы клацали от холода, все таки курточка была тоненькой, явно не для такой погоды, но она смогла поблагодарить знакомого за такой жест. Тот улыбнулся ей и подмигнул, и продолжил разговор с Настей.

Так странно, но она даже ничего не сказала, словно ситуация обыденная. Все мысли улетучились, когда кофта легла поверх, прикрывая оголенные участки шеи. От нее исходило тепло его тела и этот запах... такой приятный и дурманящий. Никак не понять что за нотки, кажется запах табака и сладкой карамели. Это приятное послевкусие моментально впиталось в одежду, но ей тепло. Тело содрогнулось в мурашках и ноги едва подкосились.

Парни обратили внимание на состояние девочки и забеспокоились. Тот самый Руслан, резко бросив сигарету на асфальт сказал: «Садитесь быстрее.»

Лиза села на заднее между двух парней, чтобы тепло их тел хоть как то ее согрело, пока Настя болтала с Русланом на переднем. От сладострастного запаха и окутавшим ее жаром тянуло в сон, но разум повторял ей раз за разом не закрывать глаза. Лиза просто хотела побыстрее оказаться дома. Парни общались между собой на понятные им темы, иногда задавая вопросы Насте или Руслану. Только она сидела молча, сжавшись в комочек, как напуганный котенок, сжимая ноги как можно сильнее, чтобы ее бедра сильно не касались ног Кирилла и Дениса. Ее вообще ни о чем не спрашивали и не замечали.

Она изредка посматривала на переднее стекло, в отражении которого ловила взгляды Руслана, пока Настя что-то там ему рассказывала. Он смотрел так пристально, изучая ее, или играя в гляделки, только вот Лиза проигрывала раз за ра-

зом, опуская голову вниз, бесцельно разглядывая свои кроссовки.

Ее довезли первой. Один из друзей вежливо пропустил ее наружу. Холодный ветерок обжег ее, только согретую, кожу, от чего Лиза неприятно поморщилась. Она сняла кофту и вручила ее хозяину. Руслан ненароком коснулся ее бледной кожи, а на застенчивое и такое тихое «Спасибо» ответил:

–Береги себя.

Настя выкрикнула что-то вроде «Увидимся!» и машина с гулом и музыкой уехала прочь.

Посреди темной улицы горели фонари. Часть города затихла, словно погрузилась в сон. Лиза заглянула в телефон. 10:02.

Екатерина

Катя трепетала от счастья, помогая переносить одну коробку за другой в их новую квартиру. Муж с радостью поддержал идею тут же приобрести понравившийся вариант, и спустя две недели беготни, они наконец переезжают. Хозяйка отдала ключи прямо во время подписания договора о купле-продаже, не стремясь задерживать молодых от долгожданного переезда. Конечно бумажная волокита с пропиской и переоформлением изрядно утомила, но результат стоил того. Ведь рядом был муж – ее надежда и опора, и что бы она делала без него? Наверное еще пару лет страдала в ненавистном ей месте, а после бы сбежала с первым попавшимся, или одна подальше от этого ада. Лишь бы не видеть безразличные глаза отца и не слушать упреки мачехи. Не делить комнату с двумя, вечно дразнящимися сестрами. Не чувствовать обиду, одиночество и страх. Может, он был послан ей с выше, чтобы спастись? О, она не раз так думала и думает сейчас, глядя как он помогает грузчикам перенести их вещи в райское гнездышко. В их гнездышко.

Таскать тяжелые коробки процесс трудный, она перетащила 10 коробок, 5 из которых занимали ее книги. Спина неприятно заныла, и муж отправил ее посидеть и отдохнуть. Катя любила чувствовать себя девочкой-девочкой, только с

ним она могла вести себя, как ребенок. Жаловаться на проблемы, просить сладенького на вечер. Она знала – муж купит ей сладкого, обнимет и погладит по волосам, нашептывая самые приятные и милые слова.

Она в свою очередь была прелестной хозяйкой. В доме всегда было чисто, а уж какой она создавала уют! Придя с работы любимого мужа ждал вкусный ужин; он всегда хвалил ее и никогда не критиковал, ведь неспроста тарелки всегда оставались пустыми. И она была ему поддержкой, во всех начинаниях и в бизнесе, окрыляла его и дарила веру. Веру в успех. Веру в себя.

Катя вспоминала, как в начале отношений он не был крупным бизнесменом, в его голове только возникали мысли заниматься машинами. Продавать, покупать. И она была единственной, кто помог ему решиться, кто поддержал с его первыми неуверенными шагами. С ней он падал и вставал, разбивал руки в кровь, валялся с ног от усталости, но Катя была рядом и держала его за руку. Они одно целое, как инь и янь, как солнце и луна.

И в горе и в радости.

Безусловно. С ним она хоть на край света, по льду, в огонь – не важно! И так будет всегда.

Коробки стояли повсюду, Катя и представить не могла, что у них накопилось столько вещей. Она, вздыхая, качала головой, а муж тихонько посмеивался над ней. Но в конечном итоге, разбирать это будут они вдвоем. У мужа сего-

дня выходной, и пусть Катя хотела бы провести этот день по другому, выбора у нее особо не было. Она сама это затеяла. Обычно, в выходной они выбирают к его родителям или проводят день, наслаждаясь друг другом. Он любит рестораны с приятной живой музыкой – она любит быть красивой, ему нравится, что на его избранницу заглядываются другие мужчины, ей нравится его взгляд. Эта страсть сводит с ума по сей день. Катя любит такие вечера, любит быть в его руках, ощущая его касания: чуть-чуть грубые и ненасытные. Он любит ее томные вздохи, а ей нравится то как он рычит, держа ее за волосы.

Катя очень боялась, что вступив в брак все исчезнет... Эта любовь, дикая страсть, эти чувства и ощущения. Но боялась она напрасно – «бытовуха» не смогла разладить их отношения. Все стало даже лучше, чем раньше. И кажется с каждым днем становится еще прекраснее, еще насыщеннее.

Катя с мужем в первую очередь решили разобраться со спальней: одежда аккуратно лежала в гардеробе на полочках и ящиках, а верхняя одежда и собранные образы повешены на новые вешалки, приобретенные недавно. Все туалетные принадлежности, вся Катина косметика, все ее уходовые средства заняли столик, от чего она нервно хихикала перед нахмурившимся мужем. Новое постельное белье ее любимого голубого цвета, новые шторы чуть темнее обычного синего, чтобы солнце не будило ее по утрам. Картина, что они сделали вместе еще будучи в отношениях, заняла место над

кроватю. Два отпечатка рук напоминали насколько глубока и сильна их любовь к друг другу.

Почти все коробки с вещами для спальни были разобраны, осталось лишь две с мелкими вещицами и книгами, разобрать которые муж поручил Кате. Он не любит читать, и за всю жизнь прочел, наверное, полторы страницы какого-нибудь «Му-Му». Сам он отошел в другую комнату по очень важному звонку с работы, оставив Катю наедине с ее любимыми бумажными «друзьями». Книги она любила, хотя сейчас совсем нет времени прочесть хотя бы строчку. Работа, семья и увлечения занимают все ее время, а когда удается выдохнуть – нет желания. Ей даже стало стыдно, перебирая одну книгу за другой. И неужели она столько собрала за эти годы? Тут пылится Чехов, Толстой, Агата Кристи пару книг, сборники страшных историй, рассказы Куприна, Оскар Уайльд даже напомнил о себе.

Вдруг сердце ее кольнуло, словно иголкой. На самом дне коробки лежала ее самое любимое произведение в ветхом пыльном переплете, с желтыми страницами, все еще пахнущие старостью вперемешку с приятным запахом бумаги. «Ромео и Джульетта» Шекспира. Катя вспомнила как нашла желанное издание на распродаже б/у книжек, в тот день ма-чеха отругала ее за потраченные деньги, хоть потратила она всего 150 рублей.

Катя осторожно пролиставала первые странички, боясь повредить хоть одну, и принялась. Запах книги распростра-

нился по венам девушки, вызывая приятную дрожь. Она так любила перечитывать ее, смотреть фильмы об этой невероятной истории искренней любви. Внезапно правой ногой коснулось что-то почти невесомое, слегка пощекотав кожу.

Что это?

Возле ноги лежал, сложенный вдвое, листочек бумаги. Она аккуратно подняла его с пола и развернула. Страница вырвана, кажется, из блокнота, так как верхний край был неуклюже разорван, словно на скорую руку. На когда-то белой, но уже чуть пожелтевшей страничке красивым и аккуратным почерком написаны буквы, образующие предложения.

Записка.

Но почерк Катя не узнала, это точно не могла быть ее случайно забытая рукопись, а почерк своего мужа она узнает из тысячи. Может кто из родных случайно оставил это в книге? От первого предложения Катю одолела непонятная тревога:

«Мой дорогой, тиран..»

От любопытства сводило желудок, не дождавшись мужа Катя принялась читать содержимое.

«Мой дорогой, тиран. Я пишу это уже в девятый раз и не осмеливаюсь сразу назвать тебя по имени. От одного упоминания о тебе подкашиваются ноги, а сердце замирает в страхе. Такой отпечаток ты решил оставить мне в память о себе.

Помнишь ли ты, Руслан, ту весну, когда солнце грело теп-

лее июля? Я помню. Даже сейчас вспоминаю, опираясь на последние минуты своей жизни. Тогда я полюбила твой облик, твою прекрасную роль, с которой ты умело справлялся, пока твой спектакль не подошел к концу.

Не стану говорить, как мне сейчас больно. Ты прекрасно знаешь все сам. Руки трясутся от воспоминаний, а ночью меня одолевают кошмары. Я думала, что нашла принца, но полюбила чудовище. Сказка, которую ты навязал мне – фальшивая и горькая, и я была далеко не принцессой в ней...

Ты сломал меня. С гордостью говорю тебе это – ведь это то, чего ты хотел изначально. Уничтожить меня и мое жалкое существование. Но я любила тебя, не смотря ни на что. Как может любить только родная мать.

Я думала о том, а нужно ли писать тебе эти строчки? Ты наверняка выбросишь это, не желая запомнить, а может и оставишь жалкую попытку достучаться до тебя, как трофеем.

Жить с этими ранами невыносимо, и я просто не хочу...нет, я просто не смогу стать прежней и жить так, словно все это было сном...таким же кошмаром, которые снятся мне каждую Божью ночь. Я все еще чувствую твои руки на своей шее, помню запах крови на снегу, а помнишь ли ты?

Конечно же помнишь.

Но знаешь, я искренне желаю тебе счастья, но не верю, что ты станешь другим человеком. Я могла бы проклинать

тебя, кричать в истерике какой ты паршивец, но сил у меня нет. Я хочу забыть все это, хочу на мгновение забыть обо всем и исчезнуть. Наверное, я делаю правильный выбор.

Почему я пишу тебе это? Не знаю, но чувствую, что так нужно. Тебе придется жить с этим. Как пришлось жить мне.

Каждому выделена своя судьба: твоя – обратить сахар в соль, день в ночь, радость в слезы, а моя...моя судьба принять это все на себя, чтобы сберечь кого-то еще, кто за просто смог бы стать такой же игрушкой в твоих руках.

Прощай. Знай, что бумеранг всегда возвращается назад. Живи с этим вечно и жди.

Лиза.»

Рядом с именем отправителя оставили красный отпечаток маленьких губ, уже выцветших за долгое время. Так вот почему почерк был таким идеальным...эту записку переписывали несколько раз.

Катя нервно сглотнула слюну, а на глазах появился блеск от слез. Что это вообще такое? Откуда взялась эта странная записка? Почему она адресована ее мужу? И кто такая эта Лиза? Почему она пишет такие странные слова? Почему прощается?

Вопросы, как снежная лавина, валились один за другим. От потока мыслей закружилась голова, а странное письмо оставило неприятный след внутри Кати. Муж как раз дого-

ворил, потому что голос его умолк. Она еще пару секунд, как в трансе просидела на полу, пытаясь понять хоть что-то. Не найдя ни одного ответа, она встала и зашагала на кухню, где муж любезно заваривал чай для супруги и себя.

– Ты чего стоишь в проеме? – спросил он, макая чайный пакетик в кружку, – Я заварил твой любимый с малиной, а себе зеленый. Катя? – Вновь обратился супруг с жене, не замечая в ней ни капли движения.

– Что это такое? От кого она? – Катя завалила вопросами непонимающего супруга, и в ответ на его «Что?» протянула бумажку.

Последующие действия только напугали Катю. Она, конечно, видела мужа в разных состояниях настроения, но таким разгневанным еще никогда. Не прочитав и слова его лицо налилось красной краской, он в ярости разорвал бумажку и выбросил в урну. Катя вздрогнула, когда он заговорил:

– Я же просил выбросить ее! – После он обернулся к жене и таким же голосом спросил, – где ты нашла ее!?

– В книжке... – тихо ответила она.

Муж отвернулся к окну и нервно затеребил пальцами по столу.

– В ней твое имя, от кого она?

Супруг развернулся абсолютно спокойный, словно ничего и не было. Он взял за руку Катю и мертвенно спокойным голосом стал объяснять:

– Да, это мне адресовано, давно это было. Ерунда такая,

потом как оказалось и не мне. Забудь в общем то. Ты все разобрала? Пойдем помогу.

Мужчина взял девушку под руку и повел ее в спальню. Как только она пыталась заикнуться о записке, он сразу менял тему или перебивал ее чем-то. Конечно, Катя была из догадливых и сразу поняла, что он явно что-то скрывает и рассказывать об этом не намерен.

Ей пришлось отложить допрос. Слишком много всего навалилось.

Разбирать остатки вещей супруги предпочли в тишине. Это первый такой вечер, когда оба не проронили ни слова. Лишь иногда Катя поглядывала в его сторону, прокручивая в голове слова из загадочного письма.

«Помнишь ли ты, Руслан, ту весну...?»

Катя дождалась, пока заснет муж, выбралась из крепких объятий, не потревожив его сон, и вытащила из мусорки кусочки записки. Спрятав их по надёжнее, Кате почему то очень сильно захотелось узнать о происхождении этой записки. Кто же эта девочка?

Лиза

Очередные выходные пролетели стремительно быстро, и как бы того не хотелось, пришлось идти в школу. Те же предметы, те же лица, все оставалось таким же. Лиза любила своих одноклассников, а почему нет? Они забавные, друг за друга горой, Лизу уважали за ее доброе сердце(она любезно давала списывать). Она не раз думала о том, как ей повезло с ними, ведь дети часто бывают злыми, а подростки тем более. Сколько было историй о травлях и издевательствах. Но класса, в котором училась Лиза, этого, к счастью, не коснулось.

В школе она тесно общалась с двумя девчонками, с которыми, как оказалось, у нее много общего. И вне школы ей было с кем дружить, ведь помимо Насти ее окружали хорошие знакомые и друзья, правда их не так много, как ей бы хотелось. Полагаю, лучше тройка преданных друзей, чем 20 фальшивых.

К ней охотно тянулись люди, словно к солнечному свету, и часто даже взрослые принимали ее за «свою». Лиза обладала отменным чувством юмора и всегда могла развеселить, а если кто-то поругается между собой – то именно она становилась их примирением.

Хорошая девочка, но такая наивная...

Мама часто упоминала, что у нее слабый характер, что на-

до быть чуть строже, уметь говорить нет и всегда за себя постоять. Однако ее большое сердце было не так взрощено. Она собрала внутри себя все хорошие качества, не оставив места для чего-то плохого. Так считали многие.

Но что-то сегодня шло не так. Преподавательница по русскому языку, по совместительству ее классный руководитель, уже третий раз делала ей замечание. Девушка не отрываясь сидела в телефоне и мило улыбалась чему-то на экране. Или даже кому-то.

Мир вокруг стал, будто, светлее. Красками заиграла ее жизнь, и она с нетерпением ждала окончание урока, чтобы взять в руки телефон. Нервно теребя карандаш, секунды превращались в долгие минуты, и это «вечное» ожидание понемногу сводило с ума.

Подростки ведут себя так, когда влюбляются.

Но Лиза осознала, что влюблена далеко не сразу, а только будучи дома, одна, просматривая очередное видео в ленте, в котором девушка приятной внешности рассказывала о признаках влюбленности.. На миг она задумалась и поняла, что ощущает те же чувства, что были описаны. Некое сладкое трепетное ощущение разлилось внутри, сердце колотится так быстро, а дыхание становится учащенным. От мыслей отвлек звук входящего сообщения. Лиза молниеносно проверила от кого оно. Настя....не он. Еще один пункт, указывающий на влюбленность – она постоянно ждет от него сообщения.

После прогулки с «доставкой на дом», Лиза и не думала о той компании. Конечно, она была благодарна им за помощь, что не оставили их мерзнуть и бесплатно довели каждую. Но после она и не вспоминала об этом вечере, пока Настя не напомнила ей. Через три дня, на прогулке в парке, подруга все болтала о том самом парне, что был за рулем, тот, что любезно отдал ей свою кофту. Лиза посчитала этот жест милым, но не более. Настя не унималась и все говорила о нем и говорила, но больше это походило на какое-то сватовство. Она описывала его только в лучшем свете, как будто предлагая именно эту кандидатуру. Хмурый взгляд не остановил подругу и никакие возражения не принимались, даже ее незаинтересованность была проигнорирована. По словам Насти, этот парень был просто слитком золота, среди ржавых обломков. Красив, самодостаточен, работающий, верный, общительный, а какое чувство юмора! Романтик. На районе он самый сильный и смелый. И на не очень приветливый ответ Лизы: «-Так забери его себе!»

Настя ответила:

–В его вкусе такие как ты. Милашки, скромняшки, пухленькие с пышными аппетитными формами, но не я.

Да, это чертовски льстило, но интереса не прибавляло. Мысли о бывшем даже не давали ей подумать о ком-то другом. На этом и сошлись.

Еще через два дня, Настя снова завела эту тему. Этот парень хочет пообщаться, погулять, узнать получше. Он вы-

прашивает у нее ее номер, никак не отстает. И постоянное нытье подружки о том, что она тоже устала совсем изводили. Неделю Лиза мялась, отнекивалась и игнорировала этот вопрос, всячески стараясь избежать непрощенное общение.

Настя по началу тоже была не в восторге, но после стала уговаривать ее с охотой. И Лиза сдалась. Только чтобы ее оставили уже в покое.

Он написал в тот же вечер, когда Лиза разрешила Насте дать ссылку на ее страницу Вконтакте. Обычное: «Привет. Познакомимся?» вообще не вызывало интереса, но ради приличия последовало: «Привет. Ну давай попробуем.»

Пока он писал очередное сообщение, Лиза просматривала его аккаунт. Фотографии машины, с тату салона, селфи на фоне машины, фотография в компании друзей, среди которых она узнала тех двух. Фото с мамой, с подписью «Любимая мамочка, с днем рождения!»

«Как мило» – подумала она. Одна фотография была сделана в поле с подсолнухами, и оставила внутри огромное впечатление. Это же была ее мечта. Обязательно нужно спросить его об этом.

Огромный плейлист с музыкой, где каждая вторая песня была ей знакома. Группы, на которые она тоже была подписана. Значит им точно есть о чем поговорить.

В новом сообщении он просит ее рассказать о себе подробнее, чем она увлекается, что интересуется больше всего, сколько ей лет – и на все эти вопросы Лиза отвечала без

энтузиазма:

–Мне 15, учусь еще в школе, много читаю, рисую и люблю фотографировать.

После этого ответа последовала куча других вопросов. Неужели она так ему интересна?

Что рисуешь? Заканчивала художку? Покажи работы? Что фотографируешь? Какие книги любишь читать? Ты такая красивая. Любишь ужасы?

Ты такая красивая.

После расставания к ней никто не проявлял столько внимания. Он так усердно добивался одобрения, не сдался, а сейчас заваливает ее вопросами, жаждая узнать как можно больше. Это даже не настораживает, а скорее...располагает. Он был не таким, как другие. С ходу не спрашивал фоток, не предлагал интима, был деликатен и называл только по полному имени, пока Лиза сама не остановила его и не попросила называть сокращенно. Манера его общения не могла не радовать, какие же красивые слова он произносил. Образ бандита и плохого парня рушился на глазах.

А как же удивляли его познания в литературе: последняя прочитанная книга Достоевского, а любимый автор Джек Лондон, список прочитанных произведений поражал, он называл таких авторов, которых Лиза даже и не знала. И общение о книгах, об искусстве и о жизни затянулись до самого вечера. Он оказался очень хорошим, по общению, человеком. На душе остался приятный осадок не только потому что

он начитан и общего у них оказалось чертовски много, но и те приятные слова, которыми он одаривал ее почти каждую минуту.

В комнате полной искусства – я бы смотрел на тебя.

Последующую неделю они просто общались. Он писал ей первым, не забывая пожелать доброго утра, писал на протяжении всего дня, спрашивая о том, как она себя чувствует или что интересного произошло. Вечером они болтали по телефону часами, обсуждая книги, планы на жизнь, друзей, и находили другие общие темы. Он снова и снова говорил ей, как она прекрасна и как ему нравится ее голос, а она смеялась и с каждым биением сердца открывала ему свой мир. Он никуда не торопился, не звал ее гулять, ничего не требовал, поддерживал ее, давал советы. Он ведь старше ее. Ему скоро 22.

В один вечер она пожаловалась ему на плохое самочувствие, температура поднялась до 38, было так холодно и зябко, а голова неистово гудела. Болеть в такую пору никак не хотелось, но было уже неизбежно. Он ничего ей не ответил, и Лиза расстроилась. Неужели ему надоели ее жалобы?

Спустя 30 минут послышался гул подъезжающей машины, свет фар осветил комнату и в новом сообщении он попросил ее выйти. Она выглянула в окно и увидела его стоящим возле дома с пакетом в руках и букетом цветов.

Она поблагодарила его нежным поцелуем в щечку, но он не задержал ее надолго, отправил домой болеющего подрост-

ка.

Она еще подросток.

От аромата розовых пионов сердце наполнилось теплом, а в комнате благоухало счастьем. Он не скупился на цветы, привез ей фруктов и жаропонижающее. Ради нее никто и никогда не совершал таких поступков, даже бывший... тот за все время сделал от силы 2-3 подарка. Она впопыхах написала Насте и рассказала о случившемся, но подруга посмеялась и ответила, что это нормально, так и должно быть. Прижимая к груди массивные бутоны, вдыхая аромат цветочной пыльцы, хотелось улыбаться, танцевать или прыгать. Она еще раз поблагодарила его в сообщении отправив кучу смайликов с сердечками. Он ответил только: «Выздоровляй скорее, чтобы я смог показать тебе море таких цветов.»

В итоге Лиза сама предложила ему погулять. Теплый день субботы. Он приехал на машине, в рубашке и брючках. Он свозил ее проводить закат на возвышенный холм за городом. Тогда она разглядела его поближе: красивые карие глаза, глубокий коричневый цвет, почти черный, как кора старого дуба, как осенний лес в октябре; чуть пухлые губы растягивались в улыбке с ямочкой на щеке, что оголяла ровные белоснежные зубы; темные волосы мягче пера; острые скулы. Он выше на две головы, широкие плечи, массивная спина, подкаченное тело и руки, что так эстетично вели машину. Она как замороженная наблюдала, как пальцы сжимают и выкручивают руль. Он как с обложки журнала, а она так...

Но весь вечер она слышала комплименты лучше всех тех, что он говорил ей до этого. Его живой голос был чуть грубее, но к ней он обращался так нежно и аккуратно, словно, если он чуть повысит децибел, то сломает ее или помнет. Лизе показалось тогда, что вечер с ним был теплее, уходящего за горизонт, солнца, а закат ярче, чем когда-либо.

Каждая их последующая встреча была глотком свежего воздуха. Общение красочным и живым, взгляды все длительнее. Так она узнала, что он любит смотреть на звезды, обожает фильмы ужасов и совсем не любит белый шоколад, что последние его отношения закончились изменой и поэтому ему так боязно начинать новые, что живет он не так далеко от нее, что часто он помогает родителям, работает вахтами и получает прилично.

Настя радовалась за подругу, ведь наконец то она забыла о своем глупом бывшем и перестала плакать. Она засияла, как путеводная звезда, а глаза горели и искрились счастьем.

Такой она ее запомнит.

На телефон снова пришла смс. От него. В уведомлении написан текст: «Нам нужно с тобой поговорить. Не бойся, но это важно. Приеду завтра за тобой, и отвезу кое-куда.» Смайлик с поцелуйчиком немного успокоил, значит, это не что-то плохое. Видео досматривать желание пропало и все мысли только о завтрашнем дне. Они общаются уже три с половиной месяца, и этот разговор будет о них. В этом она была точно уверена. А куда он ее повезет? Что они будут де-

лать? Что ей надеть, если она не знает местности. Но ответов он ей не дал. В сеть больше он не заходил.

Руслан приехал ближе к вечеру. Жаркий летний день оставался позади, однако солнце не спешило уходить. То что нужно.

Он был невероятно привлекателен в черной рубашке. Они ему очень идут. На руке блестели золотом наручные часы, отглаженные брюки со стрелочками. Он словно собирался не погулять, а в ЗАГС.

Лиза вышла к нему в одном из трех своих платьев: голубом с белыми рюшами на груди и манжетах. Рукава плавно стекали до запястья, а подол открывал ее белые ножки.

Руслан с минуту осматривал ее сверху вниз, и только потом опомнившись произнес:

–Ты такая очаровательная, тебе так идет это платье. Скорее садись, мне не терпится показать тебе кое-что.

–Но что же? – Спросила она по пути в неизвестность.

Он только улыбался и постоянно повторял:

–Потерпи, сейчас увидишь.

И она действительно увидела. Поле подсолнухов, о котором давно мечтала. Желтое море сияло на солнце так, что жгло глаза.

Руслан остановился, вышел первым и любезно открыл ей дверь. Лиза с восторгом рванула вглубь золотистого поля цветов. Он шел за ней следом, любясь этой искренностью. Она другая. Все еще как ребенок реагирует на мелочи, но в

этом и была вся ее прелесть. Она чиста, невинна и так мила, когда аккуратно касается пальцами лепестков подсолнуха, будто опасаясь навредить детищу природы.

Локоны ее длинных волос живописно лежали на плечах, он не сдержался и заправил одну прядь за ухо, чтобы полюбоваться ею вблизи. Лиза подняла голову и посмотрела на него. Ее глаза тоже были карими, но светлее, чем у него, как молочный шоколад или грива молодого жеребца. Они блестяли и переливались на свету, и он тонул в них, как в зыбучих песках пустыни. Ее пухлые щеки, круглый носик, и утонченные бледно-розовые губы. Все в ней привлекало его.

–Что-то не так? – Спросила она чуть тише обычного тембра ее голоса.

Пальцы нежно притянули ее лицо поближе. Нет сомнений – она та самая. Не то что его ровестницы, которым только и нужны его деньги, те что с перекаченными губами, похожими на пельмени. А та, ради которой хочется стараться, двигаться дальше, наслаждаясь каждой минутой. Еще ни с кем он не был так счастлив, ни с кем не ощущал тех эмоций, что она смогла подарить за такое короткое время. Упустить ее – значит проиграть состояние.

Сейчас.

Его губы нежно накрыли ее. Сладкий вкус малинового блеска, и его привкус табака слились в робком, еле ощущимом поцелуе. Он боялся напугать, но она была не против и поддалась вперед.

Не желая отпустить – ему пришлось остановиться. Соклазн был невероятно велик, и если бы она самовольно, еще хоть на сантиметр двинулась ближе, он уже не смог бы держаться. Лиза посмотрела на него с удивлением. Она что-то сделала не так?

–Лиза, – начал он, – с момента как я увидел тебя дрожащую от холода, я не мог спокойно спать. Все мысли были только о тебе и честно, ни разу я так не чувствовал себя ни с кем. Ты одурманила меня сильнее опиума и заполнила мои сны собой. Каждый раз, когда я смотрю на тебя, мир вокруг меня замирает. Твоя улыбка – это солнечный свет, который освещает даже самые серые дни. Ты не просто часть моей жизни, ты – её вдохновение. С тобой я чувствую себя настоящим, свободным и полным надежд. Каждое мгновение, проведенное рядом с тобой, наполняет мою душу счастьем. Ты – моя муза, мой свет, моя настоящая любовь. Я хочу быть рядом с тобой всегда, поддерживать и оберегать, разделять радости и преодолевать трудности. Ты – это то, о чем я мечтал, и я готов сделать все, чтобы ты чувствовала себя любимой и счастливой. Ты станешь моей девушкой?

Екатерина

На утро муж снова уехал рано, а ведь Катя планировала поговорить с ним и разъяснить вчерашний инцидент. В расстроенных чувствах она встала с кровати, перед этим заглянув в телефон. 7 утра. Неприятно заныло в области правого виска, отдаваясь болью по всей голове. Ну, конечно, если не спать всю ночь, то организм, привыкший к другому режиму, явно забьет тревогу.

Она ведь много раз спрашивала его о прошлом, в том числе и о бывших, желая узнать какими они были, и как любая другая девушка сравнить себя с ними. Нет, не из ревности, ревность для Кати это пустая трата времени – она в себе уверена, к чему напрягаться и пытаться уличить его в измене?

Она всегда уверена в нем.

Их любовь была невероятно сильной, она была проверена временем. Казалось, расставание для них – невозможно, категорически невозможно. Они были рождены, чтобы сойтись. И то, что происходит в их семье сейчас – не более чем временные трудности. Свекровь не раз говорила ей, что первые три года в браке, зачастую, бывают тяжелыми.

Безусловно Катя это понимала, и терпела, но не то чтобы они часто ссорились или ругались. Такого, можно сказать, то и не было. Были моменты бытовые, но это ерунда

которая случается в любой нормальной семье. А сейчас...он ведь всегда охотно рассказывал о своем прошлом...любил делиться историями и забавными случаями. Катя слушала их и удивлялась, какой же насыщенной была жизнь ее супруга: гулянки с алкоголем, покатушки до утра, любовь и дружба. А она могла только мечтать об этом в свои юные года.

Она знала каждую его бывшую девушку, но ни одного упоминания о Лизе. Так может он специально вычеркнул ее из своей жизни за какой-то плохой поступок? Может она изменила...Даже если так, то почему бы не сказать об этом жене, ведь они всегда доверяют друг другу.

Катя подошла к зеркалу и посмотрелась в него: прекрасная, румяная, слегка не выпавшаяся брюнетка. Пухлые щеки, пухлые губы...раньше она очень сильно переживала из-за веса, пока ее мужчина не заставил думать иначе. Он настойчиво, раз за разом повторял как она красива, как он любит ее тело, каждую частичку и каждую линию. Она ощущала его поцелуи на пухлых руках, плечах, груди, животе, бедрах и ляшках. Он не морщился от вида растяжек или целюлита. Только благодаря ему она больше не стеснялась себя. Катя невольно улыбнулась событиям прошлых лет. Но сразу, как током, ее вернуло в реальность воспоминание о записке. К слову, головная боль не утихала. Умывшись, почистив, и без того, белоснежные ровные зубы, Катя пришла на кухню в поисках лекарств. Куда же она положила аптечку?

Открывая одну коробку за другой постепенно приближа-

лось раздражение. Аптечка ведь важная вещь, почему она не додумалась сразу вытащить ее из этих завалов? К счастью, заветная голубая коробочка нашлась в коробке с барахлом из их старого шкафа с различными бытовыми вещами. Видимо она машинально закинула ее, не разбирая что есть что. Выпив таблетку анальгина, Катя посмотрела в окно. Записка.

В гостиной комнате еще полно коробок с вещами, в основном осталась одежда и личные вещи, и наверное что-то из декора. На подоконнике красовались ее любимые растения, их всего три и все в глиняных горшочках. В одном из них, прикрытые декоративными камушками лежали куски разорванной записки. Муж вообще к ее цветкам не приближался и не стал бы там искать. Катя хвалила себя за сообразительность, ведь мусор муж утром увез, и если бы она не встала и не спрятала кусочки, то лишилась бы доказательства существования его секрета. Она аккуратно прикладывала часть к части, словно пазл, складывая их в одно целое письмо. Из ящика с разным барахлом достала скотч и склеила аккуратно все между собой, стараясь не оставлять зазоров. Почему то ей стало очень жаль эту девочку. Она так тщательно вырисовывала букровку за букровкой, складывая слова в предложения, переписывая их несколько раз. Она ведь писала это с какими-то чувствами, чтобы передать их адресату. А ее муж так бесцеремонно и равнодушно выкинул маленькую историю двух человек.

«Мой дорогой, тиран...»

Только сейчас Катя задалась вопросом о странном обращении этой девочки. Тиран? Что бы это могло значить? Может...записка и правда была не ему? Тогда кому, ведь там его имя? Нет, это точно так оставлять нельзя.

Муж вернулся ближе к 8 вечера. С улыбкой он занес букет цветов жене, поцеловал ее так нежно, почти невесомо, чего не было уже давно. Разувааясь и попутно рассказывая как прошел его день, он почти не смотрел на ее. Катя слушала внимательно, стараясь ничего не пропустить. Она с улыбкой поставила цветы в хрустальную вазу, и сразу принялась раскладывать кусочки приготовленной, в маринаде, курицы ему в тарелку. Над ужином она очень постаралась. Супруг с восторгом принялся есть, и ей осталось только ждать, когда же она сможет задать этот рискованный вопрос.

–Ты как всегда приготовила все очень вкусно, родная. Спасибо за ужин.

Супруг хотел было встать из-за стола, но Катя резко остановила его, не в силах больше ждать:

–Руслан, погоди. Давай кое-что обсудим.

–Что же? -спросил он вскинув бровь, но по выражению жены, и то как она нервно крутит пальцами свои волосы, он понял, – Нет, Катя. Я тебе ясно дал понять, чтобы ты уже забыла об этой чертовой записке! Почему тебе нужно объяснять повторно?!

Голос перешел на крик и Катя вздрогнула. Он никогда не повышал на нее тон. Ее окатила неясная дрожь, но сквозь

тревогу, она вытащила из себя еще одну попытку:

–Просто объясни мне, мы же всегда...

–НЕТ! Отстань от меня с этими глупыми каракулями, перестань это делать! Иначе я уйду ночевать в машину!

Муж громко стукнул кулаками, напоминая разозлившегося маленького ребенка, и вышел из-за стола, оттолкнув его в сторону. Катя вздрогнула и на глазах появились капельки слез. Это было ей чуждо. Его поведение, действительно, пугало не на шутку. Он не был с ней так суров и груб, никогда. Неприятное чувство в груди разрасталось так сильно, что стало тяжело дышать. Катя встала и хотела пойти куда угодно, лишь бы забыть этот кошмар, но ноги предательски подкосились, и ее тело рухнуло на колени. Муж прибежал на грохот и принялся поднимать супругу. Его слова звучали уже очень мягко, трепетно и заботливо, так как раньше. Так как всегда.

Приговаривая ей нежные слова, он довел ее до спальни и усадил на кровать. Сам же присел рядом и придерживал ее руку, глядя большим пальцем ее ладонь.

–Катюш, прости. Прости что я накричал, это так по-детски с моей стороны. Я не хотел... правда не хотел тебя напугать и обидеть, – Руслан глубоко вздохнул, – Пойми меня, малышка, ты затронула такую тему, которую я избегал все свои годы. Я хотел...нет, я мечтал от этого избавиться, но оно все равно меня нашло. Я знаю, что мы все друг другу доверяем, но кое-что объяснять и рассказывать я не хочу. Пой-

ми меня правильно, дорогая. Это такая часть моей жизни, которую я хочу забыть, а ты ковыряешь мою старую рану, это неприятно. Понимаешь, любовь моя? – Он посмотрел на нее так, как тогда, на свадьбе. С той же теплотой, с той же нежностью и любовью. Она сразу его простила, сразу растаяла. Он прав. Она влезла в нечто плохое, даже не спросив, а что он чувствует. Она уткнулась ему в плечо, и он легко поцеловал ее в макушку. Пальцы сплелись в танце. Мысленно она была с ним, но в кармане рука сжимала записку.

Со дня как Катя нашла несчастное письмо прошла неделя. Она еще несколько раз попыталась узнать у мужа о загадочной незнакомке, каждый раз ища правильный подход, чтобы не нарваться на грубость, но тот наотрез отказывался обсуждать с ней эту тему и эту девочку. Мало того, он злился от одного упоминания ее имени, заставляя Катю еще сильнее хотеть узнать правду. Что же могло произойти такого, что он так яро старался забыть о ее существовании?

Казалось, теперь все ее мысли были только о ней. И как бы она не старалась, добиться какого-то ответа она так и не смогла. Но попытки оставлять не собиралась. Нужно как-то отвлечь его, задобрить или развлечь, и тогда невзначай задать вопрос. План надежный, как швейцарские часы, вот только муж никуда не хочет ходить и сильно устает на работе в последнее время. То и дело, кряхтя, он добирается до спальни и валится спать не раздевшись. Что же делать?

После работы муж как обычно пришел уставшим. Катя, во всю подготовившись, встречала его на пороге с объятиями. Руслан посмотрел на жену с настороженностью, она чуть ли не прыгала от счастья, и вот-вот лопнула бы, если бы он сам не спросил в чем дело.

–Ну-у-у, – восторженно протягивала Катя, – какой сегодня де-е-е-ень? – хитро улыбаясь смотрела она.

О нет. Сегодня какая-то годовщина, но он совсем забыл какая. День свадьбы? Нет, этот день он помнил. День знакомства? Тоже нет, эту дату он знал. У кого-то день рождения? Историческое событие? Если сейчас же он не вспомнит, то этот день станет днем его скорой смерти. Но как не гадал он в своей голове, так и не смог понять. Он виновато глянул на нее и спросил:

–Я...не помню...извини, какой сегодня день?

Катя сделала вид, что сильно расстроилась. Все идет по плану. Она протянула ему подарочный пакет, в котором лежал большой набор для бани и сауны, который он хотел. Муж широко раскрыл глаза:

–Моя родная, спасибо. Прости, что я у тебя такой дурак...я заглажу свою вину, проси что хочешь, но что же это такой за день?

–Сегодня день нашего самого первого свидания, стыдно не знать. – Она наигранно фыркнула и скрестила руки на груди.

Руслан потер лоб. Какой же он дурак, как мог забыть о

такой важной для нее дате. Надо бы их в тетрадку записывать...

–Как же у меня вылетело из головы, все это работа. Прости меня, моя любимая. Что хочешь проси, в качестве подарка и что-то такое, чтобы я смог загладить свою вину.

Катя обиженно посмотрела на мужа, пока тот сильно прижимал ее к себе, целуя то в ухо, то в лоб, то в щеку. И решительно заявила:

–Давай закажем суши и вина, завтра ведь все равно выходной. А я хочу много суши и много вина.

–Без проблем, принцесса. Тот час будет сделано.

Катя прошла за ним следом, победно ликуя от проделанной работы. Какая же она крутая актриса, как же она сыграла -позавидовала бы Джоли. Она в душе не помнила когда у них было первое свидание, и как хорошо, что он не помнит даты.

Суши и вино – идеальное завершение вечера. Супруги вспоминали свое прошлое, болтали о будущем. Катя в тихую все подливала и подливала мужу вина, пока тот был чем-то озадачен. И, конечно, алкоголь взял свое и развязал язык. Укладывая супруга спать, она задавала ему разные вопросы, пока наконец не задала тот самый, что так терзал ее сердце.

–Милый?

–Да, сладость? – Почти в полу сонном состоянии отвечал Руслан.

–От кого была та записка? Кто эта Лиза?

–Опять ты об этом! – Мужчина закатил глаза, но на удив-

ление продолжил, – да, это моя бывшая. И знаешь, я так рад, что от нее избавился. А ты у меня самая любимая, самая лучшая, самая красивая, ох, как мне повезло с тобой, Катюша...

Катя замерла. Значит все таки бывшая, она не ошиблась. Но когда она хотела задать ему новый вопрос, то муж уже мирно сопел на подушке, пуская слюну. Не успела.

Так значит она была его предыдущей девушкой, но какой из? Первой? Второй? Или прямо перед Катей? Он рассказывал о прошлых отношениях, но всех девушек звали по-разному, их всего было 3: одна была точно Полина, другая точно была Олей, а еще одна была Женей. Никакой Лизы и в помине не было.

Желание раскрыть тайну все больше нарастало. Нести в одиночку тайну мужа было невыносимо. Только один человек мог понять ее так, как никто другой. Катя написала ей одно короткое сообщение:

–Жду тебя послезавтра. Срочно!

Лиза

Этот вопрос застал ее врасплох.

–Ты станешь моей девушкой?

Продолжая стоять среди подсолнухов, Лиза заметила, что они тянутся к солнцу, и, следуя за светом, отвернулись от них, словно смущаясь. Это как в кино, которые она любила смотреть в тайне от всех. В таком красивом месте, с такой красивой речью и таким красивым парнем. Она была тронута таким нежным признанием, и ощущала то же самое. Весь спектр эмоций смешался в одно, под названием любовь.

За все время, такое ничтожно короткое время, она ощутила себя нужной, любимой – как того и хотела ее невинная, еще ничего не знающая о жизни, душа. С бывшим было не так, далеко не так. Это координально отличалось от прошлых отношений и даже пугало малышку. Глазки забегали и руки запотели, голова закружилась то ли от радости, то ли от страха. А что если все будет иначе? Он ведь другой, не такой как те, что окружали ее каждый день, сопливые мальчишки, что даже 100 рублей не смогут найти ей на кофе. А эти свидания то в парке, то в лесу уже давно наскучили. А он... он смог бы дать ей большего, все что она пожелает. Стоит только захотеть и любая звезда с неба будет у нее в руках. Не об этом ли мечтает каждая девчонка?

– Да, Руслан, я хочу быть твоей единственной – сказала она чуть смутившись.

Брюнет нежно притянул хрупкое тельце к себе, обнимая двумя руками.

– Ты даже не представляешь, как я счастлив. Я так долго искал тебя.

Он поцеловал ее так нежно, так ласково как только возможно. Вдыхал аромат ее волос, касаясь кончиком носа ее тонкой шеи. Она пахла домом, уютом, яблоком и маем. Ее гладкая кожа, как бархат. Ее руки крепко обнимали его, сжимаясь в кольцо заботы. У него было много девочек, но она... как же сильно она отличалась от других. Такая милая, маленькая и наивная. Скажи ей что-то невразумительное – она поверит.

Я никогда не обижу тебя.

С того дня они стали парой. Лиза в тот же вечер рассказала Насте о случившемся, и еще три часа обсуждала с ней все, что произошло. Настя чуть ли не плакала от счастья, уже пожелав им крепкую любовь, пышную свадьбу и здоровых деток. Лиза смеялась, смеялась так как раньше. Пустота в ее сердце заполнилась радостью. Стало легче дышать, хотелось стараться в школе и чаще проводить время с семьей. Хотелось снова рисовать, снова читать и фотографировать. Она из раза в раз благодарила Всевышнего и Вселенную, что подарили ей встречу с ним. С тем, кто в миг рассеял тучи над ней, тем кто взрастил цветы в ее сердце.

Сегодня он позвал ее прокатиться по ночному городу. Лиза перебирала вещи в своем гардеробе, и с ужасом поняла, что ей совсем нечего надеть. Во все этом она уже была.. Но деваться было некуда, она надела то же голубое платье, которое ему так понравилось. Он уже в это без малого 3 или 4 раза. Лиза накрутила локоны, и припорошила себя его любимым ароматом в ее скромном ассортименте. Ваниль.

Перед домом очень быстро появилась черная приора и сигналом дала понять, что стоит уже поторопиться выйти. Мама сказала быть к 10, как обычно. Наверное Лиза хотела бы, чтобы она спросила ее, а куда она, с кем, но в то же время была безумно рада тому, что ее не контролируют, как ее подруг. Она наслышана о том, какими бывают строгие родители, и уж поверьте, иметь такую маму как у нее огромная удача.

Руслан стоял возле водительской двери и курил сигарету. Выглядел он максимально брутально, особенно в той самой черной рубашке. Завидев свою ненаглядную и резко выбросив окурочок в сторону, он поспешил открыть ей дверь:

–Привет, любимая. Ты так вкусно пахнешь. А что расстроенная? Что случилось? – Забеспокоился парень усаживаясь в кресло.

–Я была в этом платье уже много раз, мне нечего надеть с тобой на свидание. – Лиза накрыла горящие щеки руками. Она слышала как его пальцы забарабанили по рулю. Он точно ее бросит, ведь она не такая как все его подружки. Она

не стройна, не высока, не модельной внешности. А семья не богата. И вот еще...одеваться не умеет. А может и умеет, только денег на это все равно нет. С тяжким вздохом она посмотрела на него и уловила очень серьезный взгляд.

–Завтра я за тобой заеду, поедem в центр купим тебе что-то. – Сказал он максимально серьезно.

–Не надо тратиться...я... – на лице Лизы возник ужас. Это большие траты и ей в голову бы не пришло, что он предложит ей это.

–Не обсуждается. –Резко перебил он. И спорить дальше не захотелось.

Лиза ринулась к нему в объятия, и как ребенок благодарила его, трепеща от такой щедрости. Она все говорила и говорила, как ей приятно, что не стоит тратиться, как ей повезло с ним. Она уже не раз рассказывала ему, как тяжело ее семье, что денег не хватает иногда, и как ей приходится ходить годами в одном и том же. Он слушал, не пропуская ни одного слова, поглаживал мягкие волосы и успокаивал.

–Ничего, ты тоже пойми своих родителей, они стараются. У тебя есть я, зайка. Если тебе что-то будет нужно, только скажи. Не доставляй предкам еще больше переживаний. Ладно?

–Конечно, я ведь все понимаю. Мама не работает, а отчим трудится у нас один, у бабушки только пенсия. Дедушка иногда присылает мне денег, но этого мне хватает только чтобы купить что-то к школе. Но мне неловко просить у тебя что-

то, ради меня никто так не делал.

–Как? –Спросил он прижимая ее к себе.

–Ну, подарки эти, свидания, цветы без повода и с поводом. Ты относишься ко мне иначе, не просто как к девушке, а как...как...

–Как к принцессе? – Снова оборвал он.

–Да! Словно я принцесса из мультика. Я не привыкла так. Я не знаю правильно ли это?

Он вновь погладил по волосам маленькое создание. Какая же она еще девчушка. Девчушка без отца, не знающая нормального мужского внимания, не испытывавшая настоящих отношений, не тронутая, не испорченная. И она принадлежит только ему. Как приятно это осознавать, как приятно чувствовать это.

–Солнышко, я сделаю все, чтобы ты была счастлива. Обещаю. Я никогда не обижу тебя.

Не обижу тебя.

–Правда? О, я так рада. Чем же я заслужила такое? Наверное, я была очень хорошей девочкой. Слу-у-ушай, а чем таким я тебя зацепила? – Лиза вдруг отпрянула от Руслана и заглянула ему прямо в глаза, ожидая увидеть в них ответ. Он взял ее руку и прижал к своей груди. Лиза услышала как участилось биение его сердца. Она провела ладонью по мощным мышцам, ощутила приятную ткань рубашки и жар исходящий откуда-то изнутри, и вновь прижалась.

–Ты зацепила меня своей простотой, скромностью, поря-

дочностью. Ты такая добрая и искренняя. Как ангел. Мой ангел. Моя девочка.

Он мягко чмокнул ее в макушку, но Лиза вновь отодвинулась. На ее глазках блестели капельки слез, а губа так мило подергивалась. Не в силах на это смотреть он снова поцеловал ее. Губы скользили по ее губам, все еще по-детски. Он боялся сделать ей неприятно, обидеть или напугать. Она так неумело целовалась, что хотелось смеяться.

– Научи меня целоваться по-взрослому, как надо. – Заявила Лиза.

– Ты уверена? – Спросил он.

– Да. – Сказала она, чуть дыша.

Ох, как же он хотел целовать ее. Он грезил в мечтах, но не пытался настаивать. А тут она попросила сама, да с таким взглядом. Он хотел наброситься, сжать ее в объятиях и спрятать в кармане. Она такая милая, целоваться в засос ей совсем не пойдет. Но отказаться он был уже не в силах.

– Не бойся, я начну, а ты просто повторяй за мной. Поняла?

Лиза кивнула и закрыла глаза. Так она выглядела еще милее. Руслан приблизился к ней, оставляя чуть больше миллиметра от ее сладких, таких манящих губ. Не смотря на решимость, она дрожала, как осиновый лист. Смешно. Он легко коснулся губами ее розовых губ, успокаивая. И с каждым движением становился напористей, она не сопротивлялась, позволяя ему делать все что он захочет. Он прикусил ее гу-

бу, языком проникая внутрь. Она повторяла за ним каждое движение. Неумело касаясь своим языком его, томно выдыхая. Спустя минуту он отстранился. Лиза хватала ртом воздух с непривычки. Руслан посмеялся.

–Хватит на сегодня.

–Нет, сейчас, я только наберу воздуха.

–Ты такая милая. Тебе самой то понравилось?

–Да...

Но больше в тот вечер он ее не целовал. Они болтали, катались, но ничего более. Как обычно, к 10 он отвез ее домой. Мысли путались, а на губах до сих пор ощущался поцелуй. Первый раз, по взрослому, долго. Бабочки в животе закружили вальс, от чего стало как-то щекотно. Маме она говорила, что проводит время в компании друзей и ее этот ответ устраивал. Они не были близки. И решать этот вопрос никто не хотел. Это же удобно: дочь не лезет к матери, а мать не лезет к дочери. Хотя нотка зависти и дичайшего непонимания пробирала ее до кончиков пальцев, когда очередная подруга рассказала о том, как мило они погуляли с мамой или поболтали о жизни. Ну уж нет, она бы не стала делиться с ней своей личной жизнью. Она уже пыталась и ничего хорошего толком не вышло, та просто прочла бы ей очередную лекцию, о том что лучше бы она об учебе думала. С тех пор разговоров она не начинала.

А на следующий день он, как и обещал, повез ее в торговый центр. По дороге он заверил ее что все в порядке, она

может выбрать все что захочет – никаких ограничений. Лиза не была шопоголиком, по магазинам ходить не любила, но от свободы выбора туманилось сознание. Юбочки, топики, шортики, платья! Вместе они выбирали образы, мерили одно платье за другим, смеялись. Так весело ей еще никогда не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.